

ПРИЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ МОДЕЛЕЙ – ВЫРАЗИТЕЛЕЙ КОДОВОЙ СТРУКТУРЫ РАЗНОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

*Работа представлена кафедрой теории коммуникации, риторики и русского языка
Алтайского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Чувакин

Автор статьи выделяет определенные модели – выразители кодовой структуры на основании эвокационной базы исследования.

The article presents innovative evocational research of adverts in which several models revealing code structure are defined.

Данная статья имеет следующие задачи: представить методику эвокационного сопоставления в ее проекции на изучение кодовой структуры в оригинальном и

переводном рекламных текстах (РТ), описать приемы выделения моделей – выразителей кодовой структуры РТ.

Эвокация является деятельностным феноменом, который сочетает в себе «системы трех взаимосвязанных аспектов: элементарно-структурного, функционирования и развития»¹. Такое понимание данного явления делает возможным осмысление отношений между оригинальным РТ, выразителем определенной кодовой структуры, и его эквивалентом во вторичной сфере бытования. В нашей работе они находятся в отношениях объекта и продукта воспроизведения. Важно отметить, что воспроизведение разноязычных РТ представляет собой многоуровневое образование: оригинальный РТ – продукт воспроизведения фрагмента действительности (англоязычный текст) – одновременно является объектом воспроизведения для иноязычного эвокатора(-ов), а русскоязычный РТ уже только продуктом воспроизведения, который, однако, может стать и объектом, а затем и продуктом воспроизведения в случае его переноса в иную сферу бытования. Процесс воспроизведения РТ не ограничивается двумя языками, он, по сути, не имеет границ – языковых или семиотических. Нас интересует второй уровень данного образования, где англоязычный РТ – объект, а русскоязычный РТ – продукт воспроизведения. В рамках нашего исследования мы считаем, что кодовая структура оригинального РТ претерпевает изменения в силу разной степени апеллятивности эвокационных сигналов (того, насколько явно выражен/невыражен сигнал), содержащихся в ней, что ведет к модификациям кодирующих элементов, кода образности и определяющих признаков РТ. Вслед за Р. Бартом мы полагаем, что «расчленив первичный объект, подвергаемый моделирующей деятельности, значит обнаружить в нем подвижные фрагменты, взаимное расположение которых порождает некоторый смысл... он таков, что малейшие изменения, затрагивающие его конфигурацию, вызывают изменения целого»².

Таковыми фрагментами мы считаем вербальную и невербальную составляющие РТ, объединенные кодом образности.

«При изучении массовых коммуникаций, когда сводится воедино разнородный материал, можно и нужно, опираясь на междисциплинарные связи, прибегать к разнообразным методам, от психологии до социологии и стилистики...»³. Разнообразие традиционных методов изучения РТ, однако, не отвечает параметрам нашего исследования, так как предмет нашего исследования – кодовая структура РТ – рассматривается в сопоставлении разноязычных текстов. Новый аспект исследования предполагает использование междисциплинарной методики или метода. В нашем представлении, методика эвокационного сопоставления является наиболее приемлемым способом исследования разноязычных РТ, сочетая в себе положения теории перевода (принципы адекватности и активности) и представление о креативности связи компонентов, составляющих текст. Так как наша работа выполнена в русле теории эвокации, следует отметить, что термин «методика эвокационного сопоставления» применялся в работах предыдущих исследователей теории воспроизведения (А. А. Чувакин, Т. Н. Никонова, Т. С. Пешкова, И. А. Широких, О. С. Саланина и др.).

Объект и продукт воспроизведения «соотносятся» через приемы воспроизведения. В рамках данной работы среди многообразия приемов языковых и эстетических, отражающих разные стороны понятия, мы акцентируем внимание на прагматической направленности приема вообще и приема воспроизведения РТ в частности. Мы рассматриваем приемы воспроизведения как общесемиотические приемы, включающие в себя изменение как количественных характеристик кодовой структуры РТ, так и его эстетической нагрузки. То есть приемы воспроизведения являются интегрированными, реализуясь как на уровне функции элементов кодовой структуры РТ, так и на уровне субстанциональности. Основными

приемами воспроизведения РТ являются *расширение* и *сужение* элементов кодовой структуры РТ. Эти приемы выделены на основе бинарной оппозиции, присутствующей при лингвистическом контрастировании. Расширение элемента кодовой структуры понимается нами как пропорциональное увеличение доли данного элемента кодовой структуры РТ. Расширение языкового элемента предполагает видоизменение языкового компонента в сторону увеличения.

В переводном РТ фирмы Maybelline, к примеру, появляются дополнительные языковые элементы «Неугасающая вспышка...», «форевер металлик, стойкий блеск металла», свидетельствуя о расширении этого компонента кодовой структуры РТ. Расширение неязыкового компонента кодовой структуры продукта воспроизведения означает появление дополнительного изображения, фото и т. п. Прием сужения противоположен расширению. В результате приема сужения компоненты кодовой структуры переводного РТ пропорционально уменьшаются по сравнению с оригинальным РТ. Сужение неязыкового компонента кодовой структуры РТ иллюстрирует РТ фирмы TOD'S: в оригинальном РТ неязыковой компонент занимал две страницы, подробно иллюстрируя два предмета – обувь и аксессуар (сумку). В процессе производства происходит модифицирование объекта, и в продукте параязыковой компонент уже уместается на одной странице. Происходит это благодаря приему сужения, когда эвокационные сигналы параязыкового компонента одной страницы оказываются «более сильными» по сравнению с другой страницей и «притягивают» к себе компонент с менее сильными сигналами воспроизведения.

Выделение приемов воспроизведения позволяет выделить эвокационные модели РТ.

Согласно модификациям кодовой структуры оригинального РТ, отраженным в переводном РТ, мы выделяем следующие модели воспроизведения: *эвокационно устой-*

чивые и *эвокационно неустойчивые*. Такая градация основывается на идее присутствия в структуре РТ эвокационных сигналов, различных по своей силе и находящихся в состоянии борьбы за возможность быть воспроизведенными. Наличие небольшого количества сигналов каждого кодирующего компонента в оригинальном РТ предопределяет большую вероятность репрезентации идентичной кодовой структуры в переводном РТ. Эта модель выражена следующим образом: $КС\ 1 = КС\ 2$, где $КС\ 1$ – Кодовая Структура оригинального РТ, $КС\ 2$ – Кодовая Структура переводного РТ. Соответственно, мы признаем модель воспроизведения кодовой структуры оригинального РТ эвокационно устойчивой, когда кодовая структура оригинального РТ не подвергается модификациям в процессе воспроизведения и соотношение компонентов кодовой структуры остается неизменным.

Эвокационно неустойчивые модели характеризуются наличием модификаций в кодовой структуре переводного РТ. Определяющие признаки РТ объективно обладают более сильными эвокационными сигналами, а потому их утрата или модификация в процессе преобразования говорит о потенциальной неустойчивости РТ к воспроизведению. Эвокационные преобразования могут касаться каждого компонента кодовой структуры РТ, а потому следует говорить о различных по своему составу эвокационно неустойчивых моделях. В рамках нашего исследования мы выделяем пять моделей данного вида. Прием расширения кодовой структуры РТ реализуется в первой модели, *«вербально-невербальное приращение»*, которая характеризуется расширением вербального компонента кодовой структуры РТ, дополнением элементов изображения, т. е. $КС1 < КС2$ по отношению ко всем компонентам кодовой структуры РТ. Оригинальный РТ, переполненный сильными эвокационными сигналами, воплощается в переводном РТ, пережив модификации своей кодовой структуры.

Процесс вербально-невербального приращения противопоставляется сокращению, уменьшению доли языкового или неязыкового видов кодирования. Соответственно приему сужения кодовой структуры РТ мы выделяем второй вид эвокационно неустойчивых моделей – *«вербально-невербальное сокращение»*. Это процесс, при котором вербальные и невербальные сигналы слабеют в процессе воспроизведения и переводной РТ сокращается, переживая разного рода модификации, т. е. $КС1 > КС2$, когда кодовая структура оригинального РТ реализует в наиболее полной мере языковой и неязыковой компоненты, объединенные кодом образности, и для вторичного РТ все эвокационные сигналы оригинала являются недостаточно сильными, поэтому в продукте воспроизведения они отражаются в сокращенном виде.

В рамках данной модели имеет место модификация такого признака РТ, как рекламные максимы, а именно модификация максимы повеления. В РТ выражены два типа императивности: прямая и косвенная. Прямая императивность манифестируется в глаголах повелительного наклонения 2-го лица ед. и мн. числа. Косвенная императивность предполагает периферийные способы выражения значения повеления, предполагает наличие подтекста, передающего приказ адресату⁴. В процессе воспроизведения часто происходит смена одного вида императивности на другой, что обусловлено склонностью английского языка более четко и прямо указывать адресату – потенциальному потребителю как действовать. В примере от фирмы Clinique это выражено в призыве оригинального РТ *«Meet your perfect-match makeup...»*, что во вторичном РТ звучит как *«Поэтому мы разработали...»*. Максима неповторимой привлекательности, выраженная в первичном РТ слоганом *«To each her own»*, воспроизводится во вторичном РТ: *«У нас есть крем-пудра именно для Вас»*. Интересно, что один и тот же оригинальный РТ в процессе воспроизведения может пережить модификации в

рамках как первой, так и второй эвокационно неустойчивой модели. Данный пример имеет еще одно «перевыражение» во вторичной сфере бытования, соответствующее первой эвокационно неустойчивой модели ($КС1 < КС2$). Происходит значительное приращение вербальной части РТ за счет подробного описания каждого продукта, изображенного в оригинальном РТ. Невербальная часть также подвергается расширению: возникает дополнительное изображение логотипа Clinique.

Таким образом, интерпретируя силу эвокационного сигнала, можно выделить несколько моделей воспроизведения для одного РТ.

Расширение и сужение кодовой структуры оригинального РТ не всегда касаются каждого из компонентов. Эта закономерность позволяет нам выделить третий вид эвокационно неустойчивых моделей *«невербальное модифицирование»*, $КС1 = КС2'н$, где «'» означает модификации кодовой структуры переводного РТ, а «н» – модифицирование, видоизменение только невербального компонента. Для этой модели характерно изменение невербального компонента кодовой структуры без каких-либо модификаций вербальной части. Также происходит изменение культуроспецифичных признаков РТ. Культуроспецифичность как признак РТ следует рассматривать не с позиций присутствия в РТ определенных культурных реалий, переводу которых посвящены многие исследования, но как наличие культуроспецифичной информации, воспроизводимой/невоспроизводимой во вторичном РТ на основе степени ее релевантности для данной лингвокультурной общности. В случае с этой группой признаков следует подчеркнуть, что сила апелляции эвокационного сигнала всегда одинакова, сигнал всегда четко прослеживается в эвокационной структуре РТ, но не всегда воспроизводится в полном объеме.

Оппозиция «вербальное – невербальное» находит свое отражение в четвертом виде эвокационно неустойчивых моделей –

«*вербальное модифицирование*», т. е. $КС1 = КС2'в$, где «'» означает модификации кодовой структуры переводного РТ, а «в» – модифицирование, видоизменение только вербального компонента. Этому виду присущи модификации вербального компонента кодовой структуры РТ, что влечет за собой изменение основных признаков РТ. Модификация вербальной части в сторону расширения усиливает такой признак РТ, как рекламность.

Сочетание вербальных и невербальных модификаций в рамках кодовой структуры одного РТ предполагает существование пятого вида эвокационно неустойчивых моделей – «*вербально-невербальное модифицирование*», т. е. $КС1 = КС2'вн$, где «'» означает модификации кодовой структуры переводного РТ, «н» – видоизменение невербального компонента, а «в» – модифицирование, видоизменение вербального компонента кодовой структуры переводного РТ по сравнению с оригинальным.

Согласно названию, изменения первичного РТ затрагивают два компонента кодовой структуры. Происходит модифицирование существующих фрагментов без какого-либо приращения или сокращения.

Таким образом, на основе приемов расширения и сужения кодовой структуры объекта воспроизведения, выраженных в продукте воспроизведения, мы выделяем эвокационно устойчивые и неустойчивые модели воспроизведения РТ. В нашем понимании эвокационная устойчивость обо-

значает стабильность эвокационного сигнала, неизменность его апеллятивности, что обеспечивается сравнительно их небольшим количеством. Эвокационная неустойчивость, наоборот, означает «переполненность» РТ сигналами воспроизведения и эвокатор(-ы) могут по-разному интерпретировать силу апелляции разных сигналов. Это обуславливает развитие объекта воспроизведения в разные продукты воспроизведения, согласно нескольким моделям.

Таким образом, проведенное исследование кодовой структуры разноязычных рекламных текстов с применением методики эвокационного сопоставления позволяет уточнить такие понятия, как эвокационный сигнал, прием воспроизведения, дополнить перечень традиционных признаков РТ и осуществить построение нескольких моделей воспроизведения разноязычных РТ. Мы полагаем, что использование методики эвокационного сопоставления для исследования разноязычных РТ представляет собой перспективное направление лингвистической науки, так как теория воспроизведения сочетает в себе положения теории перевода (принципы адекватности и активности), признание креативной связи элементов кодовой структуры РТ. С помощью теории воспроизведения возможно осуществить более широкое системное исследование кодовой структуры разноязычных РТ, а в перспективе и других объектов семиотической действительности.